

Что же касается лорда Коннингтона...

"Просто убейте меня. Просто убейте меня сейчас. Мне все равно, умру ли я, или меня покарает ваш Бог. Я заслужил это. Я не справился. Что бы я ни сделал, я не смог исправить свои ошибки", - говорил Джон, стоя на коленях, и слезы покидали его глаза.

"Ты не умрешь здесь, Петух. У нас есть для тебя задание. Мы увидели в пламени, что только ты можешь выполнить его и помочь отомстить Узурпатору. Отомстить тем, кто использует дракона как средство борьбы за них из тени", - сказала Кинвара, и Джон посмотрел на нее.

"Если я сделаю то, о чем ты просишь, смогу ли я отомстить?" - спросил Джон с ноткой надежды в глазах.

"Мечь Узурпатору - дело принца. Не тебе. Однако ты можешь отомстить тому, кто задумал, чтобы ты взрастил черного дракона, который однажды бросит вызов настоящему", - сказала Кинвара, и Джон в гневе нахмурился.

"Паук", - гневно произнес Джон.

"Он не верен Дому Таргариенов. Он никогда им не был, несмотря на то, что многие думают о нем. Он интриган. Манипулятор событиями. Он стремится привязать свои сети к трону и всем, кто на нем сидит. Будь то олень, лев, сокол или даже черный дракон, для Паука не имеет значения. Пока он может управлять событиями с помощью полученной информации, он будет служить любому, кто прислушается к его советам. Этот человек считает, что знание - сила, и в этом он прав. Однако его разум также настроен на то, чтобы управлять людьми с помощью власти, а не делать королевства лучше, когда на Железном троне сидит правильный человек", - сказала Кинвара, а Джон кивнул.

"Тот, кто управляет людьми с помощью силы, обладает еще большей силой", - заметил Джон, а Кинвара кивнула.

"Да. Но Рейгар был не из тех, кем можно управлять. Он ясно видел то, что не могли видеть его отец и младший брат Визерис. Паук играл роль верного короля, пока не пришло время короновать нового короля. Если бы он был верен Рейгару, Элия Мартелл и ее дети были бы в безопасности до разграбления Королевской Гавани", - сказала Кинвара, зная, что такой человек, как Варис, мог бы легко вытащить их и даже сохранить свое положение после этого.

"Я убью этого гребаного Паука. Мне все равно, умру ли я после этого, или меня будут пытаться до конца. Скажи мне когда, где и как. Я покончу с ним! Ради Рейгара! Ради его детей!" - заявил Джон, а Кинвара улыбнулась более мягкой улыбкой.

"Отдохните пока, лорд Коннингтон. Скоро вы получите инструкции. Следуйте им в точности, и все встанет на свои места", - сказала Кинвара и приказала людям Огненной Руки вывести мужчину из комнаты.

"Он умрет во время этой миссии. Р'хлор показал тебе это в пламени", - сказал Бенерро, войдя в комнату, как только Петух скрылся из виду и слуха.

"Да, я хорошо знаю, что случится с Петухом, когда Паук встретит свой конец. Даже он в какой-то степени знает, что это может привести к его концу. Волнует ли это его? Нет. Все, что он хочет сделать, это искупить свою вину в глазах своего князя, детей князя и своих богов. Если бы Петух знал правду, черный дракон был бы отброшен гораздо раньше", - сказал Кинвара, пока мертвое тело лжедракона уносили люди Огненной Руки.

"Однако разумно ли посылать его. Ведь принц призван сокрушить Паука, не так ли?" - спросил Бенерро, и Кинвара покачала головой.

"В данном случае Петух - это продолжение дракона. Продолжение тела дракона. Вскоре оно будет разорвано, но это к лучшему. Этот человек слишком одержим своей любовью к покойному принцу. Если позволить ему жить дальше, он только создаст нашему нынешнему принцу еще больше проблем", - сказала Кинвара, а Бенерро кивнул.

"Я тоже видел это в пламени, Кинвара. Я просто хочу быть уверен, что наши действия не пойдут против Р'Хлора. Он долго ждал появления своего избранного чемпиона и обещанного принца. Многие честолобцы были ответственны за его появление", - сказал Бенерро, и Кинвара кивнула.

"Как и мы все. Но все хорошее приходит к тем, кто ждет", - сказала Кинвара, зная, что они и Р'Хлор долго ждали этого момента.

(С Маулом)

Драконы росли. К тому времени, когда он вернулся в Эссос с драконами, Ланнистерами, Светлым Ревом и приличным куском богатства со своей родины, чтобы положить его в Железный банк для инвестиционных целей. Когда он причалил к Эссосу, то заплатил гонцу, чтобы тот связался со жрецами в Храме Огня и сообщил им, что ему потребуется их помощь. Конечно, Кинвара прибыл с небольшой командой Огненной Руки, и он объяснил им, что ему пришлось пережить. Они быстро помогли убрать Ланнистера и другие предметы и отправились в Храм Огня Волантиса, чтобы он мог подготовиться к следующему этапу.

Но сначала ему нужно было допросить Ланнистера.

"Проснись", - скомандовал Мол, положив голову на голову мужчины.

"Э... что? Что в Семи Чертогах?" - спросил Ланнистер, открывая глаза, и, оглядевшись, увидел себя в какой-то комнате, окруженной огнем.

"Ты не в одном из Семи Адов, Ланнистер. Хотя, как я понимаю, ты, без сомнения, считал себя

запертым в одном из них", - заметил Мол, пока Ланнистер смотрел на него едва сфокусированными глазами.

"Кто ты?" - любопытно спросил он.

"Твой спаситель", - ответил Мол и отошел к стоящему рядом стулу.

"Спаситель? Спасен от чего... ОТ МАТЕРИНСКИХ СОСОВ!" - воскликнул Ланнистер, когда воспоминания о его экспедиции в Валерию нахлынули на него, и он сел прямо с расширившимися от ужаса глазами.

Теперь он вспомнил. Он вспомнил свое имя. Он вспомнил, как спорил со своим старшим братом, Тайвином, мать его, Ланнистером, о многом. О многих вещах. Он вспомнил своего незаконнорожденного ребенка Джой. Как она смотрела на него с тревогой. Боялась, что он не вернется, когда рассказывал об экспедиции в "далекие земли", куда он собирался и обещал вернуться. Он вспомнил, что из-за нее он отправился в эту забытую богами экспедицию, заключенную с Тайвином. И, казалось бы, невыполнимую задачу, поставленную перед ним братом, когда он добивался легитимизации Джой.

Ответ - нет, Герион. Я не буду узаконивать твоего незаконнорожденного ребенка. Ничто из того, что ты скажешь или предложишь этому Дому, не заставит меня желать или хотеть этого.

Она - мой ребенок, Тайвин. Бастард или нет. Она все равно заслуживает лучшего. Мы заключили сделку. Она живет здесь и имеет жизнь, которую немногие в ее положении могут получить, в то время как ее мать не могла. Некоторые слуги пренебрегают ею. Некоторые стражники смотрят на нее свысока! Я не потерплю такого!

Вы к чему клоните? То, что несколько слуг и стражников доставляют ей неудобства, не моя забота, Герион. Она твоя дочь, и ты несешь за нее ответственность. Возможно, если бы ты не лег с этой шлюхой и не родил от нее ребенка-бастарда, у нас не было бы этой проблемы.

Она не была шлюхой, Тайвин. Может, она и была низкого происхождения, но ее профессия была не такой. Если ты еще раз назовешь мать Джой так или Джой бастардом, клянусь всеми богами, я выбью тебе зубы.

Значит, у моего брата все-таки есть зубы и когти. Хорошо, я буду снисходителен к тебе. Что именно ты хочешь от меня?

Ты знаешь, чего я хочу, Тайвин. Счастья Джой. Ее будущее обеспечено в нашем Доме. Назови свою цену.

В отличие от других лордов и их бастардов, я не готов позволить им жить здесь, пока не будет заплачена плата, достойная нашего Дома и моих стандартов. Поэтому цена, которую должен

заплатить мой собственный брат за то, что переспал и оплодотворил низкорожденную женщину, значительно... высока.

Просто переходи к делу, Тайвин. Ты начинаешь говорить как гребаный Фрей!

Цена за то, что Джой будет счастлива здесь, в Кастерли Рок, а также за ее легитимацию, - это экспедиция в Валерию. Там ты найдешь наш родовой меч "Яркий рев", чтобы вернуть его домой, где ему самое место.

Ты с ума сошел? Ты хочешь отправить меня туда? В Валерию? Люди отправляли туда экспедиции годами. От самых маленьких групп до целых флотов с небольшой армией, пытающихся заполучить ее секреты. Знаешь, что их объединяет? Все они провалились!

Такова моя цена, Герион. Ты хочешь, чтобы Джой продолжала жить здесь? Ты хочешь ее легитимизации? Ты отправишься в Валерию и получишь Светлый Рык. Когда ты вернешься, я сам подпишу бумаги и попрошу короля сделать это официально. Вы согласны на сделку?

Какая-то сделка. Я знаю, что ты делаешь, Тайвин. Я не отец. Я не слабый идиот и не тот, кто будет слепо следовать за тобой. Я не Кеван. Это твой способ изгнать меня, кроме имени. Ты не хуже меня знаешь, что любая экспедиция туда - это дорога в один конец, в забытое место, откуда нет возврата. Откуда мне знать, что Джой не отправят куда-нибудь после моего отъезда в Валерию? Откуда мне знать, что ты выполнишь свое соглашение? Какая у меня гарантия, что вы выполните уговор?

Я Ланнистер. И ты тоже, Герион. Ланнистеры не нарушают сделок с другими Ланнистерами. Не говоря уже о том, что ты мой брат. Я не предаю свою кровь. Вопрос в том, согласится ли мой собственный брат, стоящий сейчас передо мной, на сделку?

Поклянись могилой своей покойной жены, что будешь чтить ее после моего ухода.

Ты имеешь наглость требовать этого от меня, Герион.

Называй это как хочешь, Тайвин. Но я не отступлю, пока ты не поклянешься мне в этом. Ты любил и все еще любишь свою покойную жену. Мысль о том, чтобы предать ее каким-то образом, - это то, чего ты не можешь и не хочешь сделать. Кроме того, если вы собираетесь соблюдать условия сделки со своей стороны, поклясться в этом не должно быть проблемой здесь и сейчас, не так ли?

Это было все равно что медленно вытаскивать клинок из тела, но Тайвин наконец поклялся на могиле своей покойной жены, что выполнит условия сделки. Герион подозревал, что его брат этого не сделает. Тайвин утверждал, что не нарушит никаких сделок с другими Ланнистерами, но этот человек был известен тем, что говорил одно, а делал другое, если второй вариант был более выгодным. В отличие от лорда Старка, могущественный Тайвин Ланнистер не соблюдал сделки, если это не было необходимо или не было другой альтернативы/лазейки, чтобы обойти

ее.

"Мой гребанный брат. Если бы я не хотел стать убийцей рода и проклясть себя или свою дочь, я бы убил его за это", - простонал Герион.

"Твой брат?" - с любопытством спросил Мол.

"Тайвин Ланнистер. Он послал меня в Валерию за мечом наших предков. Он сказал мне, что это единственный способ обеспечить легитимность моей дочери как Ланнистера", - с горечью ответил Герион, а Мол сузил на него глаза.

"И ты согласился?" - спросил Мол, а Герион горько рассмеялся.

"Не самый лучший момент. Я знал, что когда я ушел в экспедицию, это был способ моего брата избавиться от меня, чтобы я не продолжал поднимать шум из-за этого. Когда я хотел поднять Джой в Кастерли Рок, он чуть не пригрозил отправить меня на Стену. Ланнистеры не рожают бастардов и не позволяют им жить здесь. Пока я жив", - таков был его ответ. В конце концов, мы пришли к соглашению и разрешили Джой жить в Утесе Кастерли, чтобы я мог иметь своего ребенка рядом", - сказал Герион, а Мол кивнул.

"И какую цену он заставил тебя заплатить?" - спросил Мол, и Герион поморщился.

"У Джой есть мой отец, но она никогда не встретит свою мать. Ей пришлось покинуть Запад и вернуться в Речные земли. Больше я ее не видел. В то время туда пришли разбойники, и они... Не думаю, что мне нужно раскрывать подробности", - ответил Герион, в то время как в его глазах явно читалась тревога за принятое решение.

"Нет, тебе не нужно рассказывать мне о них. Я понимаю. Что ты теперь будешь делать?" - с любопытством спросил Маул.

"Вернись домой. Убедись, что Джой в безопасности. Убедись, что Тайвин выполнит свою сделку", - сказал Герион, глядя на Светлый Рык неподалеку.

"А если он этого не сделает?" - спросил Мол, поскольку всегда оставался шанс, что Тайвин придумает отговорку, чтобы отказаться от выполнения соглашения.

"Так или иначе, он заплатит долг по этой сделке. И я уверен, что вы уже слышали об этом сегодня, но Ланнистеры всегда платят свои долги. Всегда", - мрачно сказал Герион, а Маул кивнул.

"Желаю тебе удачи в твоём возвращении домой, Герион Ланнистер", - сказал Мол и направился к двери.

"Подожди! Ты никогда не говорил мне своего имени. Или почему ты спас меня. Кто ты такой?" - спросил Герион, когда Мол остановился в дверях.

"Кто я и почему я спас тебя, сейчас не важно. Важно, лорд Ланнистер, чтобы вы вернулись домой и стали отцом, которого ждет ваш ребенок. Будьте рядом с ней. Любите свою дочь каждый день, как последний. Вам дали второй шанс стать отцом. Не растрайте его. Не трать его впустую", - сказал Мол, и Герион кивнул.

"Я и не буду. Я видел ее в своем сознании, когда был в том месте. Ее смех. Ее улыбку. Она звала меня. Зовет меня домой. Сначала я думал, что боги благословили меня ее образом, чтобы я был сильным. Но благословение превратилось в проклятие, когда я узнал, что больше никогда не увижу ее. Если я упущу этот второй шанс, то стану самым глупым Ланнистером в истории моего Дома", - ответил Герион, и Мол кивнул.

"Это понятно. Большинство не получает второго шанса побыть со своим ребенком, Герион Ланнистер. Вам была предоставлена крайне редкая возможность. Что касается моего имени? Вы можете увидеть меня снова, а можете и не увидеть, но если мы увидимся, вы можете обращаться ко мне как... Мол", - сказал Мол, прежде чем покинуть комнату и найти Кинвару.

"Его перевозка обратно в Вестерос уже организована, мой принц", - сказала Кинвара, и Маул выглядел довольным ее эффективностью.

"Хорошо. Проследи, чтобы он был на корабле и при нем был меч его семьи. Я не хочу, чтобы на полпути домой он обнаружил, что этой проклятой вещи нет при нем", - сказал Мол, и Кинвара слегка кивнула.

"А вы, мой принц? Вы планируете отправиться дальше на восток?" - спросила Кинвара, и Маул кивнул.

"Мне нужно стать сильнее. Мои драконы должны стать сильнее. И Ти даст мне оба средства для достижения будущих целей, которые я хочу осуществить", - сказал Мол, зная, что истории о воинах И Ти были одними из лучших в известном мире.

Говорили, что воины империи И Ти уже были мастерами владения оружием любой формы и конструкции, но также говорили, что воины овладели искусством превращать все свое тело в оружие. У вас не было под рукой меча, ножа или любого другого оружия? Это не имело значения. Они могли ломать кости и дробить органы ногой или кулаком так же легко, как боевой молот - со скоростью, превышающей норму.

Если бы Мол собирался стать лучшим и непревзойденным в физическом бою, ему потребовались бы технические навыки и изящество, которых не найти в Вестеросе или даже в некоторых частях Эссоса. Мол намеревался претендовать на Железный трон с армией, когда придет время, но в то же время он хотел быть армией сам по себе. Если люди говорили, что одного его достаточно, то армия с тремя драконами и тысячами солдат рядом с ним считалась чрезмерной.

А если Моул и знал что-то, если не чувствовал, что это необходимо, чтобы вернуть Железный трон... так это необходимость чрезмерной жестокости.

<http://tl.rulate.ru/book/84344/2703556>